

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 6
2013

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Издается ежемесячно.

**Учредитель журнала —
Издательская группа «Юрист»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Азаров Владимир Александрович,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Омского государственного университета, Заслуженный юрист
Российской Федерации, председатель Омского регионального
отделения Российской академии юридических наук,
доктор юридических наук, профессор

Бозров Владимир Маирович,
заведующий кафедрой судебной деятельности
Уральской государственной юридической академии,
декан факультета подготовки и повышения квалификации
судейских кадров, Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Воскобитова Лидия Алексеевна,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Московской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич,
заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия
и прокурорского надзора Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна,
заведующая кафедрой уголовного процесса
Самарского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

Морщакова Тамара Георгиевна,
заведующая кафедрой судебной власти и организации
правосудия Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Муратова Надежда Георгиевна,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна,
профессор Балтийского федерального университета
им. И. Канта, доктор юридических наук, профессор

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА /
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда Российской Федерации (в отставке),
доктор юридических наук, профессор

**Главный редактор Издательской группы «Юрист»
Гриб В.В.**, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Бочарова М.А., Степанович Е.Н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Содержание

Анализ судебной практики

Улетова Г.Д. Заметки на полях постановления
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм
гражданского процессуального законодательства,
регламентирующего производство в суде
апелляционной инстанции» 2

Белкин А.Р. Спорные вопросы исчисления
процессуальных издержек
в уголовном судопроизводстве 8

Медиация

Понасюк А.М. Медиация как альтернатива
и дополнение судопроизводству. Часть III 12

История мировой юстиции

Лонская С.В. Мировая юстиция в истории
Российской империи.
Статья 4. Правовой статус мировых судей
(1864–1917 гг.) 16

Озорнина Д.М. К вопросу об отнесении суда
к правоохранительным органам 21

Даниелян Д.Р. Об основных направлениях
развития судебной системы 26

Шмелев А.Н. О чем молчат судьи?
или «Nullificatio legis» в правосудии,
осуществляемом с участием
присяжных заседателей 29

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Подписка по России: Каталог «Роспечать» — инд. 82190,
«Почта России» — 10868, «Объединенный каталог» — инд. 15093,
а также на сайтах: www.lawinfo.ru; www.gazety.ru

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Физ.печ.л. — 4,0. Усл.печ.л. — 4,0. Тираж 4000 экз.
ISSN 2072-4152

Номер подписан в печать 30.04.2013 г.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разреше-
ния авторов статей или редакции преследуется по закону.
Цена свободная.

О чем молчат судьи?, или «Nullificatio legis»¹ в правосудии, осуществляемом с участием присяжных заседателей

Шмелев Александр Николаевич,
магистрант кафедры судебной власти и организации правосудия
факультета права Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
aleksa.shmel@yandex.ru

«Я рассматриваю суд присяжных как
единственный якорь, придуманный обществом,
с помощью которого правительство
может быть удержано в рамках
собственной Конституции»

Т. Джефферсон (Т. Jefferson)

В настоящей статье автор анализирует правовое явление, не получившее до настоящего времени глубокой теоретической разработки в отечественной правовой науке — нуллификацию закона в суде с участием присяжных заседателей. Приняв во внимание отдельные взгляды отечественных и зарубежных исследователей, автор излагает собственный взгляд на рассматриваемое явление и предлагает ввести в научный оборот авторский вариант дефиниции «нуллификация закона в суде с участием присяжных заседателей».

Ключевые слова: правосудие, суд с участием присяжных заседателей, присяжный заседатель, закон, нуллификация закона, народное правосознание.

Shmelev A.N. What is behind the science of judges? or «nullificatio legis» in justice effectuated with participation of jury

In the present article the author analyses a law phenomenon, which hasn't been given a deep theoretical development in the law science of our country so far — nullification of the law in the jury trial. Having taken into account certain points of view of our country's and foreign researches, the author gives his own view upon the considering phenomenon and suggests taking into the scientific turn of speech the author's variant of the definition «nullification of the law in the jury trial».

Key words: the jury trial, a juror, law, nullification of the law, public sense of justice.

Основная цель настоящей работы, представленной на суд уважаемого читателя, — рассмотреть правовое явление, имеющее место при осуществлении правосудия с участием присяжных заседателей. В западной и отечественной правовой науке это явление именуют как «нуллификация закона в суде с участием присяжных заседателей».

Рассмотрим механизм возникновения (проявления) исследуемого правового явления, для чего возьмем за основу (в качестве примера) нуллификацию закона присяжными заседателями в российском правосудии. В выносимом в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации вердикте коллегия присяжных заседателей должна ответить на три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния? Акт нуллификации закона будет иметь место в том случае, когда коллегия присяжных заседателей ответит на приведенные выше вопросы следующим образом: на первый и второй вопросы — «да, доказано», на третий — «нет, не виновен».

Отметим, что несмотря на то, что подобный вердикт не вступает в противоречие с процессуальным законодатель-

ством, с точки зрения юридического буквализма и обыкновения российского правосудия в данном случае возникает ситуация абсурда — лицо, виновное в нарушении писаной нормы уголовного закона, оправдывается и «выводится» присяжными из сферы действия уголовной юрисдикции.

Что же побуждает присяжных и в России, и за рубежом к вынесению подобных вердиктов? Проанализируем отдельные позиции российских и зарубежных (западных) правоведов о нуллификации закона присяжными заседателями.

По мнению С.А. Пашина, «основой нуллификации выступает правда, которая в конкретном деле поднимается на щит выше закона. Совестливый русский присяжный, хранивший за образами повестку в суд, видел источник этой правды в заповедях христианства». Но этот ориентир, по мнению С.А. Пашина, многими сегодняшними потенциальными присяжными утерян, а на государственном уровне оплошен².

Т.Г. Морщакова признает право суда присяжных на нуллификацию, приводя в обоснование своей позиции следующие аргументы: «Нелишне вспомнить, что нравственное сознание народа может выступать и как мерило законности самого закона. Скорее всего, не стал бы суд присяжных осуждать инициативных руководителей, нарушивших устаревшую

инструкцию, чтобы добиться высоких результатов производства⁴, оправдал бы модельщиков, которые по труду получали за свою ценную и дефицитную работу, мог бы оправдать и производственный риск, и недоносительницу-мать <...>

Почему же мы так боимся «незаконных» оправдательных приговоров суда присяжных? Разве их коллективный разум и совесть не большая гарантия правопорядка, чем усмотрение должностных лиц прокуратуры, дающих согласие на прекращение дела до суда? Ведь такое согласие может быть продиктовано не высокой нравственностью, а чисто ведомственным интересом. И уж, во всяком случае, трудно доказать, что оно правильно отражает нравственное и правовое сознание народа. Разве не правильнее, если сам народ, участвуя в правосудии, сможет показать законодателю, что, по его мнению, является справедливым, нравственным? <...> Очередное сомнение противников суда присяжных: «Не слишком ли много будет у нас оправдательных приговоров, выражающих глас народа, которые и отменить-то будет нельзя?». На этот вопрос можно ответить встречным вопросом: «Не слишком ли мало у нас в обществе милосердия? Да, дефицит милосердия обнаруживается и в правосудии, так же, как в здравоохранении, в отношении к детям-сиротам, одиноким старикам, инвалидам⁵. Излишнее милосердие нам пока не грозит. Но, может быть, благодаря суду присяжных его присутствие в нашем обществе тоже станет более ощутимым⁶.

По мнению Г.А. Гаджиева, «специалисты по уголовному праву усматривают повышение объема гарантий обвиняемого благодаря тому, что только суд присяжных способен оценивать виновность не только с позиций вины (умысел либо неосторожность) в уголовно-правовом, формальном смысле. С.А. Пашин, руководитель группы по разработке законопроекта о суде присяжных (1993 г.), пишет, что виновность, устанавливаемая вердиктом коллегии присяжных заседателей, не тождественна «вине» в уголовно-правовом смысле. Виновность предполагает не только умышленное или неосторожное совершение деяния, но и мнение суда, что за этот поступок общество и государство вправе с учетом всех выявленных обстоятельств упрекнуть, «обвиноватить» подсудимого»⁷.

Приводить выдержки из работ противников нуллификации закона, по мнению автора, не имеет смысла, поскольку выделение этого явления как самостоятельного крайне редко встречается в работах отечественных правоведов. Как правило, ученые, не признающие право присяжных на нуллификацию, являются противниками института суда присяжных как такового. Не употребляя сам термин «нуллификация», они заявляют о ней как о правовой деструкции, злоупотреблении властью присяжными заседателями, произволе присяжных и т.д. Отметим, что наряду с аргументами дороговизны для бюджета, громоздкости процедуры осуществления правосудия с участием присяжных, неверности самой идеи допускать непрофессионалов к осуществлению правосудия, аргумент существования явления нуллификация закона — один из наиболее часто приводимых противниками института суда присяжных.

Квинтэссенция позиции противников рассматриваемого явления нуллификации заключается в утверждаемой ими невозможности допускать в судебной практике ситуации, когда уголовный закон парализуется присяжными в случаях, где его применение, с точки зрения

обыденной юрисдикционной деятельности, необходимо. Кроме того, нередко указывается на нарушение присяжными своей клятвы, обязывающей присяжного: «<...> разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного...»⁸.

Таким образом, отношение профессионального юридического сообщества к суду присяжных в общем и к нуллификации закона присяжными в частности является неоднозначным. Указанное довольно точно охарактеризовал Г.М. Резник в своем выступлении на круглом столе «Клуба присяжных»⁹ 13 июня 2008 г.: «Есть немало государственников, искренне не понимающих, как это можно признавать невиновным подсудимого, чью причастность к совершению преступления те же присяжные посчитали доказанной, убежденных, что правосудие должны вершить только профессиональные юристы. Но, к счастью, есть и другие — те в полной мере осознают значение суда присяжных для утверждения беспристрастного и справедливого правосудия в стране»¹⁰.

Далее обратим внимание на зарубежную правовую доктрину и отметим, что правовая наука в странах англо-американской правовой системы значительно продвинулась в разработке теории нуллификации закона присяжными заседателями («*jury nullification*»). Вместе с тем нуллификация закона присяжными, так же как и в нашем Отечестве, является причиной споров среди правоведов.

Перейдя к анализу западных теоретических разработок, выделим некоторые наиболее интересные положения. Так, учеными отмечается, что нуллификация закона судом присяжных является фактической властью коллегии присяжных. Некоторые исследователи отмечают, что право присяжных на нуллификацию закона есть важная гарантия против правительственной тирании. Другие же рассматривают нуллификацию как злоупотребление правом со стороны присяжных заседателей, которые в данном случае, по их мнению, подрывают закон и нарушают клятву, данную ими.

Англо-американскими исследователями выделяется несколько проблем, поднятых нуллификацией:

- 1) необходимо ли введение обязанности для председательствующего в процессе судьи сообщить и проинструктировать присяжных об их праве нуллифицировать закон;
- 2) необходимо ли введение права судьи на роспуск коллегии присяжных заседателей по причине осуществления акта нуллификации;
- 3) необходимо ли введение ответственности для присяжных заседателей, осуществивших нуллификацию закона»¹¹.

Исследователи права в США чаще всего обосновывают проблему нуллификации закона в ключе противодействия присяжных заседателей (а через них, соответственно, и всего народа) тирании правительства (государства). Так, Р. Эмал (R. Emal) пишет о том, что федеральная Конституция через наделение суда с участием присяжных заседателей правом вето создала основу для сохранения демократии. Именно в суде присяжных в первую очередь закон должен пройти проверку на соответствие конституционным принципам. Господин Эмал справедливо, с нашей точки зрения, замечает: «Как люди могут получить справедливое судебное разбирательство, если присяжным говорят, что они не могут основываться в решении на их собственной совести? <...> Если присяжные должны судить «только факты», то их работа могла бы быть сделана

на компьютере. Именно потому, что у людей есть чувства, мнения, мудрость, опыт и совесть, мы и зависим от присяжных, а не проводим правосудие при помощи машин»¹².

Американская наука исследует и такой актуальный, с нашей точки зрения, вопрос, как соответствие права на нуллификацию закона общим принципам верховенства права. По мнению части исследователей, нуллификация закона в суде с участием присяжных заседателей ценности верховенства права не противоречит, т.к. само по себе верховенство права является принципом ограничения власти правительства (государственной власти).

В конституциях некоторых штатов США существует указание на право присяжных нуллифицировать закон. Так, подобное закрепление следует, по мнению Дж. Хейклена (J. Heicklen), из взаимосвязи правовых норм, закрепленных в разделах 6 и 25 ст. 1 Конституции штата Пенсильвания¹³.

Далее остановимся на указанной выше проблеме, на которую в своей статье обращает внимание Дж. Хейклен. Ее суть заключается в том, что, как правило, судьи не информируют коллегия присяжных об их праве на нуллификацию, но зачастую судьи указывают присяжным на то, что их задача заключается только в установлении фактов¹⁴.

Сделаем небольшое отступление и обратим внимание на упомянутого профессора Д. Хейклена — активного американского борца против тирании государства, выступающего за широкое просвещение американского общества относительно права присяжных заседателей на нуллификацию закона. 20 апреля 2012 г. газета «Нью-Йорк Таймс» («The New York Times») опубликовала статью о злоключениях профессора, которого американская Фемида пыталась привлечь к ответственности за распространение возле здания суда брошюр среди присяжных заседателей, информирующих их о праве на нуллификацию закона. Обвинение в суде не выстояло, но указанное получило довольно широкий общественный резонанс¹⁵.

В США вопросом о нуллификации занимаются всевозможные институты гражданского общества. Так, например, в штате Монтана осуществляет деятельность «Ассоциация полного информирования суда присяжных» («Fully Informed Jury Association») («FIJA»). Ассоциация, наряду с иной правозащитной деятельностью, занимается распространением среди граждан информации о праве присяжных на нуллификацию закона, для чего организывает раздачу посвященной этому литературы, проводит всевозможные акции. Кроме того, FIJA занимается лоббированием принятия законов, обязывающих суды разъяснять присяжным право на нуллификацию¹⁶.

FIJA считает, что свобода и справедливость для всех не вернется в Америку до тех пор, пока граждане не будут полностью информированы об их власти (в качестве присяжных) на нуллификацию¹⁷.

Борьба гражданского общества и правительства в рамках правового поля есть отличительная черта западного мира, потому и инструменту нуллификации закона в суде присяжных уделяют внимание не только ученые, но и представители общественности, политики, государственные деятели.

Вообще, вопрос о неосведомленности присяжных заседателей относительно их права на нуллификацию закона актуален не только для Великобритании, США и ряда иных стран, где функционирует суд с участием присяжных заседателей. В той же мере (а может быть, и в большей степени) он

актуален и для России. Профессиональные судьи не информируют коллегия присяжных о праве на нуллификацию закона. Отметим при этом, что если в странах англо-саксонской правовой системы указанное является фактом намеренного сокрытия информации от присяжных, о чем пишут западные исследователи и против чего активно борются институты гражданского общества этих стран, то в России, как нам представляется, ситуация несколько иная: неосведомленность присяжных вызвана не только нежеланием судей уведомлять присяжных об их праве на нуллификацию (возможности нуллификации), но также отсутствием такой обязанности у председательствующего судьи в российском процессуальном законодательстве. Причиной является и малая известность такого правового явления как в обществе в целом, так и в профессиональном юридическом сообществе страны.

В целом отметим, что большинство осведомленных о нуллификации профессиональных судей как в России, так и за рубежом неодобрительно относятся к рассматриваемому правовому явлению, что, как нам кажется, имеет вполне объяснимые причины: нежелание передавать «непрофессионалам» вверенную им власть; предубеждение в том, что нуллификация закона присяжными заседателями — показатель брака в работе судьи и т.д. Потому в заголовке настоящей статьи мы решили задействовать фразу «О чем молчат судьи?». Практически все судьи нашей страны и западного мира действительно об этом молчат...

По нашему мнению, нуллификация закона в суде с участием присяжных — это право общества. Потому что через это право народ как суверен, как носитель государственной власти в правовом демократическом государстве контролирует свою собственную правительственную администрацию, своего законодателя. Посредством этого контроля народ привносит в правосудие собственную народную правду, которая зачастую для него выше, чем закон.

Присяжные заседатели (граждане), будучи несведущими в вопросах права, писаного закона, а уж тем более и в каких-либо доктринальных положениях правовой науки, имеют то природное чутье, выведенное из чувства правды и справедливости, чувства здравого смысла и народного правосознания, которое зачастую позволяет им принять решение в пользу подсудимого, при этом как бы поставив ему «на вид» то, что его деяние не осталось неизвестным и не принятым во внимание обществом.

Воистину удивляет нас наш русский присяжный, ибо судья не разъясняет ему право на нуллификацию закона. Но стремление к реализации своих коллективных, общенародных целей и воззрений, известных обществу, в т.ч. в виде коллективного, соборного знания, и не подконтрольных при данном составе суда государству, приводит зачастую к тому, что они оказываются мудрее законодателя и реализуют принадлежащую народу России власть непосредственно.

Наряду с указанным, в России причины нуллификации не заключаются только лишь в противодействии репрессивной энергии государства, выраженной в нежелании наказывать виновного в преступлении ввиду установленного государством наказания, не соразмерного, по мнению общества, содеянному. По нашему мнению, собственно специфика российской нуллификации закона в суде присяжных обусловлена большим количеством качественно иных причин, и причины эти основаны на морально-этических и мировоззренческих

установках российского народа, например: несоответствие норм уголовного закона реалиям жизни и представлениям о преступлении и наказании в народном правосознании; житейская мудрость присяжных заседателей и др. Анализу причин нуллификации закона в суде с участием присяжных заседателей автор планирует посвятить отдельную работу.

Далее отметим, что отсутствие в отечественной правовой доктрине общепринятой дефиниции исследуемого явления подталкивает к необходимости предложить собственную дефиницию. Итак, по нашему мнению, *акт нуллификации закона — соответствующий уголовно-процессуальному законодательству, выраженный в надлежащей процессуальной форме акт отказа коллегии присяжных признать подсудимого виновным в совершении преступления при одновременном согласии с тем, что преступное деяние имело место в прошлом и указанное деяние совершено подсудимым, и основанный на расширенных правовых, морально-нравственных и (или) политических побуждениях.*

Обратим внимание на то, что отсутствие понимания явления нуллификации в правовой доктрине и практической деятельности, недостаточное владение информацией о данном правовом явлении в российском обществе приводит к появлению всевозможных спекуляций на этот счет в различных областях общественной жизни: в науке, в правосудии, в политике и т.д. Потому исследование рассматриваемого явления имеет неоспоримое теоретическое и практическое значение.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Несмотря на все внутренние противоречия в стране, проблемы реформирования, болезненные процессы слома социальных стереотипов, сопутствующих новому государственному строительству после распада СССР, российское общество, по нашему мнению, в настоящее время имеет количественно и качественно большие темпы развития, нежели политические институты. Недооцененным со стороны власти оказывается потенциал этого развития. По мнению автора, сегодня это заметно уже все более отчетливо, и политической элите страны стоило бы задуматься об этих процессах.

Не только и не столько митинги и пикеты, сколько глас общества, выраженный им законным путем, в правосудии, путем вынесения своего вердикта, основанного на подлинно народном понимании права и правды, показывает общество иного типа — знающего свои права и готового их отстаивать, понимающего законность и правопорядок не как элемент демократических декораций, ширмы для произвола, а привносящих их как данность, как стандарт и основу для построения подлинно правового государства. Российские присяжные начала XXI века не похожи на присяжных эпохи Великих реформ Александра II. Сегодня они являются выходцами из качественно более образованного общества, в котором высшее образование становится стандартной, массовой ценностью, а креативный класс все более расширяется, оказывая влияние на институциональные социальные структуры и процессы стихийной социальной самоорганизации.

Законодатель должен представлять интересы своего народа, судебная система — быть гарантом правопорядка и нивелировать законодательные огрехи, пробелы и перекосы. Нет ничего более ценного для достижения этой цели, чем прислушаться к суду с участием присяжных заседателей, не препятствовать развитию этого института. По нашему мнению, вопрос о нуллификации должен рассматриваться и в научной

среде, и в среде политической, не как проблема судебной деформации, а как правовое явление, как дискурс, основанный на правовом сознании нации.

Пусть же к гражданам России, и в частности к присяжным заседателям, прислушиваются все ветви власти в нашем демократическом и правовом Отечестве, ибо эти ветви плоть от плоти произрастают из конституционного права российского народа вершить свою собственную судьбу.

- ¹ Nullificatio legis (лат.) — «нуллификация закона».
- ² См.: ч. 1 ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 11 февраля 2013 г. // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.
- ³ Пашин С.А. Преобразование судебной системы России на романтическом этапе судебной реформы. URL: http://www.ru-90.ru/old/index.php?option=com_content&view=article&id=1868.
- ⁴ Цитата из выступления Т.Г. Морщаковой в 1990 г. — А.Ш.
- ⁵ Курсив автора. — А.Ш.
- ⁶ Истина... И только истина! Пять бесед о судебно-правовой реформе (Проблемы, дискуссии, предложения). М. : Юридическая литература, 1990. 432 с.
- ⁷ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда».
- ⁸ См.: п 1 ст. 332 УПК РФ.
- ⁹ «Клуб присяжных» — программа, которая инициирована «Гильдией судебных репортеров» и поддержана Общественной палатой Российской Федерации. «Клуб присяжных» объединяет граждан, прошедших через скамью присяжных, а также судей, юристов, депутатов, общественных деятелей, которые понимают, что реформа судебной системы без участия самих граждан невозможна. URL: <http://www.juryclub.ru/index.php>.
- ¹⁰ Резник Г.М. Из выступления на круглом столе «Клуба присяжных» 13 июня 2008 г. // Вестник клуба суда присяжных. 2008. № 1.
- ¹¹ Jury Nullification: History, questions and answers about nullification. Jury Nullification by Doug Linder (2001). URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/zenger/nullification.html> ; Jury nullification. From Wikipedia, the free encyclopedia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Jury_nullification.
- ¹² Emal R. Jury Nullification. Why you should know what it is // URL: <http://www.lewrockwell.com/orig10/emal1.1.1.html>.
- ¹³ Constitution of the Commonwealth of Pennsylvania. URL: <http://www.legis.state.pa.us/WU01/LI/LI/CT/HTML/00/00.HTM>
- ¹⁴ Heicklen J. Jury Nullification. URL: <http://www.personal.psu.edu/jph13/JuryNullification.html>.
- ¹⁵ Weiser B. Jury Statute Not Violated by Protester, Judge Rules // The New York Times. 2012. April 20. URL: http://www.nytimes.com/2012/04/20/nyregion/indictment-against-julian-heicklen-jury-nullification-advocate-is-dismissed.html?partner=rss&emc=rss&_r=0.
- ¹⁶ Smith S. What lawyers & judges won't tell you about juries / Juror's manual. URL: <http://prorev.com/juries.htm> ; Heicklen J. Op. cit.
- ¹⁷ Emal R. Op. cit.

